

Новые поступления Библиотеки «Вне насилия»

[\(http://antimilitary.narod.ru/\)](http://antimilitary.narod.ru/)

№ 2 (сентябрь 2013)

- ❖ Три новых статьи [Т.А.Павловой](#).
- ❖ Повесть [Оливии Шрейнер](#) «Рядовой Питер Халькет».
- ❖ Новые материалы в разделе [Литературы о Л.Н.Толстом и толстовцах](#).
- ❖ Трегубов И. М. ["Мир Мой даю вам, не так, как мир дает"](#).
- ❖ Туган-Барановский М. И. [«В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени»](#), 1919.
- ❖ Тремаскин Е. [«Война»](#).
- ❖ Две новых статьи в разделе [«Разное»](#).

* * *

Раздел [Т.А.Павловой](#) (1937-2002), доктора исторических наук и первого российского квакера, пополнился тремя новыми статьями:

«Учение о мире в писаниях преподобного Силуана Афонского». Силуан (1866-1938) – русский монах монастыря на Афоне, в прошлом крестьянин. Его жизнь была бедна внешними событиями, но полна внутренней духовной жизнью. Остались записи его удивительных по силе и красоте размышлений о мире: и в душе человека, и в обществе, и между государствами. Необходимыми условиями достижения мира являются покаяние, смирение и любовь ко всем людям, даже врагам, тогда «не нужны будут ни армии, ни тюрьмы», а «борьба силою приводит лишь к замене одного насилия другим».



«Протестантизм и миротворческая деятельность в XVI-XX веках». Вместе с Реформацией появились «мирные церкви»: меннониты, квакеры и Церковь Братства. Статья посвящена истории их возникновения, развития и активных действий во внешнем мире: отказов от участия в войне и военной службы, создании международных обществ, обращений к правительствам. Подробно пересказывается декларация «Мир — это воля Божия», принятая «мирными церквями» в 1953 г.

«Миротворчество и пацифизм. Становление культуры мира». Краткий обзор различных видов антивоенных движений, существовавших в XX веке: либеральный пацифизм, Конгрессы мира, Лига Наций, социалистический интернационализм, всеобщая мирная стачка, христианское непротивление, Л.Н.Толстой, Силуан Афонский, «мирные церкви», хиппи, диссиденты, антиядерное движение и т.д.

* * *

В разделе южноафриканской писательницы [Оливии Шрейнер](#) (Schreiner Olive) (1855–1920) появилась замечательная повесть «Рядовой Питер Халькет из Машоналенда», об одном из участников карательной экспедиции С. Родса и Д.Чемберлена.



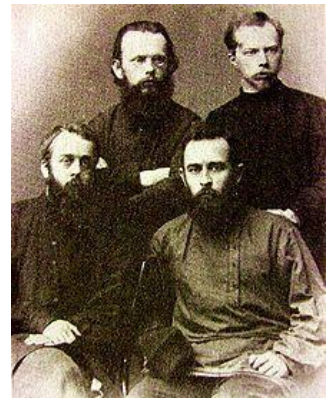
«Отбившись от отряда, рядовой Петр Холькет сидел темною ночью в пустыне около костра, разведенного им на вершине холма, и думал... Он бессознательно жил и делал бессознательные жестокости, какие делали все англичане в Южной Африке, и не считал эти жестокости злом, потому что так делали все. И вот в эту темную ночь, когда он был наедине с самим собой, к его костру подошел человек и стал ему говорить о том, о чем он слышал только в детстве от своей матери. Забытое различие добра и зла воскресло в его душе, и он понял, что этот странник был Христос. У рядового Петра Холькета произошло свое "воскресение", и он, вернувшись в свой отряд, вступился за негра, которого капитан велел расстрелять. В ответ на это капитан назначил его самого палачом негра...»

Антивоенные выступления Оливии получили такой резонанс во всем мире, что английские военные власти во время англо-бурской войны держали ее под арестом. Вероятно, она стала первой писательницей, отправленной в концлагерь.

* * *

Раздел [Литературы о Л.Н.Толстом и толстовцах](#) пополнился ссылками на ряд новых текстов, как самих толстовцев, так и исследователей.

Матвиенко Ольга. *«К истории толстовской коммуны в Сочи»*. Первая коммуна в Сочи была основана в 1905 Н.Г.Сутковым и П.П.Картушиным, вторая – в 1918 Н.Д.Платоновым, агрономом, бывшим отказником от службы еще в царской армии. До 1930 коммуна успешно развивалась, посещалась известными людьми, выпускался свой рукописный журнал «Голос из кельи».



Воробьев И. А. *«Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов»*, 2011. Рассматривается история возникновения первых толстовских колоний в Англии, их внутренняя жизнь, взаимоотношения между русскими толстовцами, вынужденными эмигрантами, во главе с В.Г.Чертковым и английскими колонистами. Интересно, что одна из этих коммун, в Уайтвэе, существует и по сей день. Здесь же о деятельности близкой по взглядам «Братской церкви», возглавляемой Джоном Кенворти.

Давыдов Ю. *«Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой»*. Подробное изложение точки зрения немецкого социолога М.Вебера, который классифицировал этические системы взглядов на «этику убеждения» (идеальным представителем которой автор считал Л.Н.Толстого) и «этику ответственности» (соответственно, Ф.Ницше). Начало и окончание этой статьи являются скорее публицистическими:

«Основополагающая идея (Толстого) – это вовсе не «непротивление злу», это «непротивление злу насилем», – формула, из которой достаточно выбросить ... только одно слово «насилем», чтобы она оказалась извращенной самым радикальным образом... Между тем сам факт подобного – в большинстве случаев почти автоматического – искажения толстовской идеи, совершаемого уже в акте «первой встречи» с нею, свидетельствовал об одном и том же крайне прискорбном обстоятельстве. О том, что в

России времен «позднего Толстого» уже не представляли, как правило, никакого иного противления злу, кроме насильственного. Всей Россией, и прежде всего ее разумом, который олицетворяла дореволюционная российская интеллигенция, овладевала «безумная идея», согласно которой злу можно сопротивляться, пользуясь только его собственными средствами, его собственным оружием: оружием войны или революции – в обоих случаях оружием организованного братоубийства.

Автобиографическая книга финского толстовца Арвида Эрнефельта **«Моё пробуждение»** теперь представлена полностью.

Трегубов И. М. **«Голос древней церкви в защиту свободы веры»**. Здесь автор собрал разные цитаты из Нового Завета и ранних христианских писателей в защиту свободы совести, веротерпимости и просто гуманности.

Артемьев Г. **«Толстой и социальная демократия»**. Л.Н.Толстой в 1902 написал обращение «К рабочему народу». Марксист В.А.Поссе написал критику: «Граф Толстой и рабочий народ». Автор прочел в Женеве ответный реферат. В среде русских политэмигрантов возникла бурная полемика. Очень интересно встретить толстовца, настолько хорошо знакомого с марксистской литературой и соответствующей статистикой, чтобы вести дискуссию на достойном уровне. Жаль только, что это лишь небольшой фрагмент полемики.

«Против власти. Из неизданной польской рукописи». Пер. с польского под ред. В.Г.Черткова. — Критика государства с толстовских позиций. Жаль, что автор этой работы неизвестен, так же как и год написания. Поэтому нельзя решить, является ли она простым изложением работ Л.Н.Толстого или автор пришел к таким выводам самостоятельно.

Аполлов А. **«Борьба света с Тьмою (Ормузд и Ариман)»** — притча об упадке и возрождении человечества по мотивам иранских мифов.

Буланже П. А. **«Ми-Ти, китайский философ»** — очень простое, популярное изложение жизни и учения древнекитайского философа Мо-Цзы (VI-III вв. до н. э.), выполненное постоянным сотрудником толстовского издательства «Посредник».

В библиотеке уже имеется раздел Мо-Цзы и его последователям: *"Они хотели объединить людей посредством горячей любви во всеобщее братство. Их правилом было бороться с вожделениями и злыми страстями. Когда их поносили, они не считали это позором; им не нужно было ничего — только бы избавить людей от ссор. Они запрещали нападать на соседей и проповедовали разоружение, чтобы избавить человечество от войн. Это учение они несли по всему миру. Они увещевали властителей и учили их подданных. Даже если мир не хотел принять их учение, они придерживались его еще тверже".*

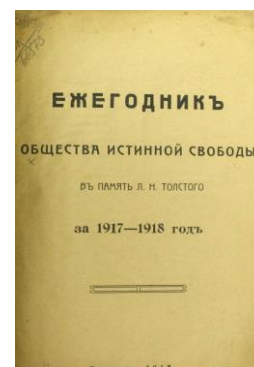
Создан небольшой раздел **[Петра Васильевича Ольховика](#)** (р. 1875) последователя Л. Н. Толстого, крестьянина Харьковской губернии.

Л. Н. Толстой. **«Две войны»** (1898): *Я знаю... Ольховика, крестьянина, отказавшегося от военной службы, за это приговоренного в дисциплинарный батальон и на пароходе обратившего конвойного солдата Середу. Серeda, поняв то, что сказал Ольховик о грехе*

военной службы, пришел к начальству и сказал, как говорили это древние мученики: "Не хочу быть с мучителями, присоедините меня к мученикам", и его стали мучить, послали в дисциплинарный батальон, а потом в Якутскую область.

На странице сборников появился [«Ежегодник Общества Истинной Свободы в память Л. Н. Толстого за 1917-1918 год»](#).

В качестве приложения: «В чем истинная свобода?» М., Издание ОИС, 1917. Содержит: 1. Опыт краткого изложения основ истинной свободы; 2. Устав Общества Истинной Свободы в память Л. Н. Толстого.



* * *

Наиболее интересной и актуальной из этих материалов является статья Ивана Михайловича Трегубова ["Мир Мой даю вам, не так, как мир дает" \(Иоан. 14, 27\)](#), 1901.

Изложенные здесь мысли были вызваны в авторе Гаагской конференцией мира и последовавшими за ней войнами, особенно Англо-Бурской и Китайской, и первоначально появились в периодической печати в 1901 г., как в России, так и за границей. В настоящее время, когда вопрос о всеобщем мире, под влиянием современной ужасной войны, опять поставлен на очередь и требует своего настоящего решения и когда предлагаются различные проекты его решения, очень важно, особенно нам, христианам, обсудить и тот способ его решения, который указан Христом...

Китайцы, по своему миролюбию, трудолюбию, честности и нетребовательности, представляют собой очень благодарную почву для христианства. Между тем, несмотря на вековые усилия христианских миссий, последние имеют очень ничтожные успехи среди китайцев, а сами христианские миссионеры часто подвергаются изгнанию и избиению, что с особенной силой сказалось в последнее время. Напротив, ислам имеет здесь громадный успех, и китайцы не относятся к нему с той ненавистью, с какой относятся они к христианству. Спрашивается: отчего это? Да все оттого же: оттого, что в то время, как магометане всегда верны своей религии и обращаются с китайцами по-магометански, христиане, наоборот, точно нарочно своими делами отвергают христианство и обращаются с китайцами не по-христиански. С одной стороны, китайцы слышат, что христианская религия есть религия любви, всепрощения, кротости, смирения, самоотвержения, бескорыстия, а с другой стороны, они видят дела христиан, отвергающие все это, ибо европейские инструкторы обучают их человекоубийству, а европейские заводы поставляют им орудия человекоубийства, которое, очевидно, противно любви, да и самими китайцами оно презирается; видят также они, что христиане-европейцы обращаются с ними не любовно, кротко и бескорыстно, а гордо, пренебрежительно, властолюбиво и корыстолюбиво, как с людьми низшей расы, годной будто бы лишь для эксплуатации и порабощения белой расой...

Продолжая действовать в язычески - ветхозаветном духе насилия, мы не только не остановим враждебных действий китайцев против нас, но еще более усилим их, потому что насилие, вместо того, чтобы искоренять зло, только еще более усиливает его, вгоняя его внутрь и делая его неуязвимым. Если мы насильственными мерами и принудим китайцев к миру, то мир этот будет только внешний и не прочный, ибо в глубине их душ останется воспламененный нашим насилием огонь вражды к нам и при первом случае он вновь вспыхнет и разгорится страшным пожаром, и новая кровавая драма будет еще

ужаснее, особенно если китайцы соединятся с японцами и под их европейски-просвещенным руководством образуют громадную воинственную империю.

Но грядущая драма будет еще ужаснее, если в своей ненависти к нам китайцы найдут себе союзников в лице мусульманских народов, которые, как показали откровенные признания их печати, мечтают объединиться под знаменем панисламизма и, соединившись с китайцами, среди которых и теперь уже очень много мусульман, стереть с лица земли ненавистный им христианский мир...

Так как же мы хотим, чтобы нехристианские народы были добры, если мы сами стараемся быть злыми? Так как же мы хотим, чтобы они воздерживались от насилия, если мы сами совершаем над ними и друг над другом всякого рода насилия? Так как же мы хотим, чтобы нехристианские народы уважали христианскую религию, религию любви и мира, если мы, христиане, сами ее так унижаем? И как же мы можем требовать, чтобы они не уничтожали того, уважения к чему мы не сумели в них вызвать.

Для того, чтобы они перестали это делать, нам самим прежде всего надо перестать делать то, что вызывает в них презрение, недоверие и вражду к нам и христианству. Кое-что в этом роде нами уже сделано. Мы уже решили не посылать китайцам ни боевых припасов, ни военных учителей. Пойдем же еще дальше. Сделаем то же самое по отношению ко всем людям мира, а это само собою требует, чтобы мы перестали производить эти предметы и разоружились.

А для поддержания мира и порядка, нарушаемых людьми, чуждыми еще христианского духа, создадим взамен подлежащей уничтожению вооруженной армии новую, безоружную армию, назначением которой должно быть умиротворение всяких беспорядков мирными, гуманными средствами, не мечом, а щитом. Если где-нибудь возникнет ссора, драка, бунт, война, то члены безоружной армии должны спешить туда и прекращать их, становясь между дерущимися и воюющими, стараясь сдержать и примирить их не мечом, а любовью, добрым словом, добрым делом, своим телом, с готовностью принимать на себя все удары, побои и смерть, но ни в каком случае не наносить их другим. Правда, быть убитым без возможности убить того, кто хочет убить нас, требует особенной решимости и самоотвержения, но в настоящее время сознание греховности человекоубийства так глубоко уже вошло в души людей, что многие и очень многие предпочтут лучше быть убитыми, чем убить другого, и потому с радостью войдут в состав такой, безоружной, армии, подавляя страх перед могущей постичь их там смертью сознанием святости назначения этой армии.

И таким образом, на место насильственной, нехристианской, формы борьбы со злом, борьбы мечом, мы создадим новую, христианскую форму борьбы с ним, борьбы щитом, а не мечом, и этим избежим двух, одинаково нехристианских, крайностей, о взаимном преимуществе которых до сих пор ведется напрасный спор: насильственного противления и пассивного непротивления злу. Христианин должен противиться злу, но так, чтобы, уничтожая зло, не уничтожать людей, которых он считает злыми, но которые, может быть, могут сделаться добрыми, из Савлов обратиться в Павлов. Христианин должен бороться не с людьми, а с живущим в них злом: „наша брань, говорит апостол Павел, не против крови и плоти, но против духов злобы (Ефес. 6, 12). А для такой брани не годится меч.

„Будь щитом, не мечом“, — вот девиз христианской борьбы со злом, который не позволяет оставаться пассивным зрителем совершающегося зла и в то же время не позволяет причинять зла злему и тем нарушать Христову заповедь о любви ко врагам. Уничтожая насилие, мы и сами должны быть свободны от него. Все до малейшей подробности нашей жизни должно быть чуждо насилию и полно кротости и любви,

сострадания и деликатности по отношению к человеку, кто бы он ни был — друг или враг наш.

И только такое, истинно-христианское, наше поведение может положить конец всем войнам и вооружениям, в которых мы завязли и из которых не знаем, как выйти. Ибо только такое, полное деятельной любви и чуждое насилия, наше поведение может тронуть наших, так называемых, врагов и потушить в их сердцах огонь вражды и недоверия к нам, составляющий единственную причину всех войн и вооружений...

Через восемьдесят лет все эти предложения создать "армию щита" воплотились в жизнь в нескольких вариантах: [Peace Brigades International](#) (Международные Бригады Мира), [Nonviolent Peaceforce](#) (Ненасильственные Миротворческие Силы), [Christian Peacemakers Teams](#) (Христианские Отряды Миротворцев), а затем по ее образцу была создана и [Muslim Peacemakers Teams](#) (Исламские Отряды Миротворцев).

* * *



На странице сборников и исследований появилась книга: М. И. Туган-Барановский [«В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени»](#), М., 1919. Известный русский экономист, чьи работы переиздаются и в наше время, в своей работе серьезно проанализировал теорию и практику общин, коммун, кооперативных объединений: что способствует их успешному существованию, что препятствует; чем идеал людей, добровольно объединяющихся в коммуны, отличается от насильственного, революционного идеала; как организовано производство там, где нет насилия и эксплуатации. Самой многочисленной коммуной во времена написания книги была община духоборов, а в прошлом — сеть коммун, организованных моравскими братьями: в XVI-XVII вв. их было до 60.000 человек.

Насилие, предпринимаемое для осуществления новой социальной системы, доказывает, что преимущества ее не настолько велики, чтобы люди добровольно примкнули к ней — иначе говоря, доказывает, что система эта не обладает достаточными внутренними достоинствами. „Всякая теория социальной реформы или социального прогресса, под риском признания ее нелепой, невежественной, безнравственной и антисоциальной, должна допускать ее проверку путем частичного опыта, должна обладать способностью побудить человечество к осуществлению на практике новой системы путем добровольного подражания” [из манифеста фурьеристов].

В чем же заключалось важнейшее условие духоборческого успеха? Несомненно, в личном составе участников этого крупнейшего „социального эксперимента” нашего времени... Душевная сила духоборов проявляется как в большом, так и в малом. Их готовность переносить всякие издевательства толпы, не нарушая их основного нравственного принципа — непротивления злу насилем, столь же замечательна в своем роде, как и их отказ принятия подданства... Люди такого душевного склада способны как на величайший подвиг, так и на ежедневное мелочное исполнение того, что они считают своим нравственным долгом. Со способностью к энтузиазму они соединяют и железную моральную дисциплину, которая особенно важна в деле хозяйственного строительства новой жизни...

Вообще созидание социалистического общества требует совершенно иной психики, чем разрушение существующего. Нисколько не желая унижить революционеров, нельзя не сказать, что революционеры не способны к положительному творчеству, все стимулы их

деятельности влекут их в другую сторону... В двух словах можно сказать, что революционный пафос — это пафос вражды, а творческий пафос — пафос любви. И потому не революционерам дано творить. Творят люди мирного труда, люди, натуре которых убийство, насилие всякого рода, стихия разрушения так же чужды, как все это близко революционеру. И потому для революционера, с величайшей энергией и самопожертвованием борющегося с существующим социальным злом, достижение цели его борьбы не может не нести великого разочарования. Представьте себе Марата или Робеспьера в коммунистической общине. Не показалась ли бы им жизнь мирного повседневного труда в подобной общине таким прозябанием, за которое не только не стоило бороться, но при котором не стоит и жить?

Поэтому нисколько не удивительно, что представители революционного социализма, наблюдая и описывая коммунистические общины, обычно относятся к ним не только не сочувственно, но скорее с решительным отрицанием. Реальная картина жизни в условиях социалистического строя не только не вызывает у этих борцов за социализм воодушевления и душевного под'ема, но они инстинктивно отталкиваются от этой картины, как от чего то чуждого им, невольно чувствуя здесь угрозу их социальному идеалу...

И, конечно, революционер и духобор — это два моральных антипода.

Кровь может оказаться мощным взрывчатым веществом для разрушения старого социального здания. Но из крови никогда не слепить кирпичей для постройки нового здания: разрушать и строить призваны разные люди и при помощи разных приемов.

Можно проследить дальнейшую историю тех коммун, которые описаны в этой книге. В 1960-е годы снова появился интерес к коммунам. В США и, в меньшей степени, в Европе, массово стали возникать коммуны хиппи, основанные на принципах, больше всего напоминающих идеи Фурье о благотворности развития всех страстей и склонностей человека, и полигамную семью, практиковавшуюся в общине Онейида. Сельские общины гутеритов, амишей и других наследников моравских братьев и анабаптистов в США в настоящее время благоденствуют и развиваются, особенно с тех пор как появился повышенный спрос на производимые ими экологически чистые продукты. Численность шекеров постепенно уменьшалась, и к настоящему времени они исчезли совсем.

Община духоборов в Канаде разрушилась по экономическим причинам: стремясь к материальному благосостоянию, они взяли огромный кредит и не смогли рассчитаться, так как началась Великая депрессия, имущество общины было продано за долги. В 1924 году П.В.Веригин погиб, а его сын как руководитель оказался не на высоте. Сейчас большая часть духоборов представляет из себя живой музей, а активное меньшинство похоже на общественную организацию, скорее антивоенную, чем социалистическую.

В СССР в те же годы началась принудительная коллективизация и массовые репрессии, в результате чего были разрушены все коммуны и духоборов, и трезвенников-колосковцев и многих других, а большинство коммунаров было репрессировано. Размышление автора: «Однако, совершенно ясно, что сельское хозяйство ни в каком случае не примет характера государственных ферм, на которых работа будет производиться рабочими, под надзором и контролем агентов государственной власти» оказалось горькой усмешкой.

* * *

В разделе «Поэзия» появились тексты песен современного православного барда иерея [Евгения Тремаскина](#) (р. 1957):

ВОЙНА.

Война – безумие племен, слепого мрака торжество,
Не говорите ничего про святость целей и имен,
Не называйте, тех кто был, героем или жертвой битв:
Кто убивал и кто убит – рабы одних и тех же сил.

С каким восторгом сатана внимает грохоту ракет,
То он чеканит ордена вершителям своих побед.
Он победитель всех времен и с той и с этой стороны.
Война – безумие племен, кровавый праздник сатаны.

Война – безумие племен, слепого мрака торжество,
Не говорите ничего про святость целей и имен,
Не называйте...

* * *

Две новых статьи появились в разделе [«Разное»](#):

Новикова Н. В. *«Пацифизм и интернационализм в британском суфражистском движении в годы Первой мировой войны»*. С началом Первой мировой международное женское движение за политическое равноправие раскололось по своему отношению к войне, даже семья Панкхерст, стоявшая во главе британских суфражисток. Статья подробно описывает деятельность антимилитаристского направления, их взаимодействие с «Союзом демократического контроля» (Э.Морель, Р.Макдональд) и «Братством противников воинской повинности» ([К.Аллен](#), [Б.Рассел](#)), международный Конгресс 1915 года. Заметными фигурами были Сильвия Панкхерст, Х.Сванвик, Х.Митчелл, Э.Петик-Лоуренс и др.

Локшин Г. М. *«Второе дыхание пацифизма»*. Посвящено антивоенным выступлениям 2002 года, связанным с вторжением США в Ирак.

Публиковавшиеся тогда данные о масштабах выступлений действительно были неслыханными... Всего, по подсчетам прессы, — не менее 15 миллионов демонстрантов. СМИ заговорили о «новом пацифизме», сравнивали его масштабы с антивоенным движением времен вьетнамской войны или «ракетного кризиса» в Европе в конце 1970-х годов.

Подписаться на этот обзор новостей Библиотеки можно, отправив Заявку по адресу: antimilitary@yandex.ru .